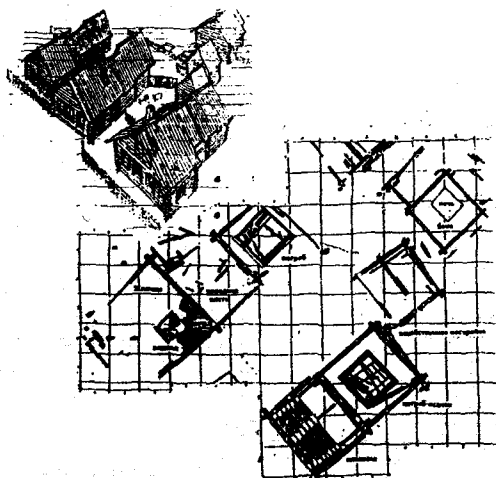

Министерство культуры Омской области
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Омский филиал Объединенного института истории,
филологии и философии Сибирского отделения
Российской академии наук

КУЛЬТУРА РУССКИХ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Изд-во ОмГУ

Омск.2005

ББК 63.4-63,5

К90

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом ОмГУ*

Рецензент

доктор исторических наук, профессор *В.И. Матющенко*

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Л.В. Татаурова (отв. редактор),
канд. ист. наук С.Ф. Татауров, А.В. Шлюшинский,
М.А. Сбитнева

К90 **Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 415 с.**

ISBN 5-7779-0625-7

В сборник вошли статьи, посвященные изучению русской культуры на основе данных археологии, подготовленные для обсуждения проблем научного направления – археологии русских – и решения вопросов изучения и сохранения археологических материалов, создания единого банка данных, применения новейших информационных технологий в исторических реконструкциях и процессе познания. Эти проблемы рассмотрены на II Всероссийской научной конференции «Культура русских в археологических исследованиях».

Для исследователей в области археологии, этнографии, истории, антропологического кино и цифровых технологий.

ББК 63.4-63.5

На обложке – фотографии раскопок комплекса Изюк-I, К.И. Новгородцева (д. Шуево Омской области) – из фотоархива Л.В. Татауровой.

На титуле – план и графическая реконструкция поселения Изюк-I.

ISBN 5-7779-0625-7

© Омский госуниверситет, 2005

Виноградов Г.С. Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожилото населения Сибири // Сборник трудов профессоров и преподавателей гос. Иркутского университета. – Иркутск, 1923. – Вып. 5.

Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества: В 3 вып. – СПб., 1914–1916. (Нумерация в выпусках сплошная).

Зобнин Ф. Усть-Ницынская слобода Тюменского уезда Тобольской губ // Живая старина. – 1898. – Вып. II.

Шляпкин И.А. Древние русские кресты: I. Кресты новгородские до XV века, неподвижные и не церковной службы. – СПб., 1906.

В.А. Бернц, Л.С. Горячкин, Л.Д. Макаров

**НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЧАСТИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ
(предварительные итоги материалов
этнографического исследования)**

В июле 2001 г. отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции проводилась работа в Частинском районе Пермской области по теме «Комплексное археолого-этнографическое исследование Большеголовнинского микрорегиона в Частинском районе Пермской области», руководителем которой являлась д-р ист. наук, профессор Р.Д. Голдина, консультант – канд. ист. наук, доцент Л.Д. Макаров.

Одним из направлений экспедиционной работы было проведение этнографического обследования д. Большая Головниха и ее окрестностей. При этом в качестве научной базы стали присланные коллегами из г. Омска вопросник и программы по археологии, этнографии и этноархеологии для участников археологических и этнографических экспедиций (Под ред. Н.А. Томилова, С.Ф. Татаурова. Омск: Изд-во Омского госуниверситета, 2001). Всего было прислано 26 программ, из числа которых планировалось опробовать программу К.Н. Тихомирова и Д.В. Сорокоумова «Погребальный обряд русских Западной Сибири. Программа по сбору материалов». Предпо-

лагался сбор этнографической и краеведческой информации в Большеголовнинском археологическом микрорайоне, а также общая оценка состояния этнографического источника.

В связи с этим встали задачи разыскать как можно больше жителей д. Большая Головниха, которые владели необходимой информацией, и опробовать упомянутый выше вопросник, внося в него необходимые коррективы. Однако поиск информаторов (в основном бывших жителей д. Большая Головниха) оказался затруднен, поскольку ко времени исследований деревня была практически полностью заброшена (отъезд жителей начался в середине 70-х гг. XX в.): в деревне постоянно проживало три семьи, еще четыре приезжали на лето, часть территории бывшей деревни занята посадками картофеля, владельцы которых приезжают несколько раз в течение лета. В деревне нет старожилов – людей старше 50 лет. Большая часть жителей выехала в соседние деревни – Малая Головниха (Галево), Средняя Головниха (Мараи), часть переехала в д. Змеевка и Ножовка, в с. Частые, некоторые уехали в г. Пермь. Информаторы, с которыми удалось встретиться, проживают в д. Средняя Головниха (Мараи) и в с. Частые.

Основным информатором по программе К.Н. Тихомирова и Д.В. Сорокоумова «Погребальный обряд...» стала Будилова Галина Титовна, 1952 г. рождения, русская, родилась и выросла в д. Мотошата Сивинского района Пермской области. Приехала в д. Большая Головниха в 1970 г., проживает в с. Частые с мужем – Будиловым Владимиром Николаевичем. По профессии – строитель, работала отделочницей, закончила работу в должности директора предприятия; работала заместителем директора по хозяйственной части в школе с. Частые. Информация, полученная от нее, достаточно объемна, но, к сожалению, она касается обряда погребения не столько д. Большая Головниха, сколько с. Частые. Ниже представлены эти материалы, сгруппированные по этапам погребальной обрядности.

1) Обряды, принятые до погребения умершего (с момента смерти до выноса гроба с телом из помещения, где он находился).

После смерти человека гроб с телом стоит в доме две ночи – похороны проходят на третий день (если хоронят раньше по какой-либо причине, то обычно это осуждается: «сделали не так, как надо»). Умершего обмывают и кладут в гроб обычно знакомые жен-

щины пожилого возраста. Одевают полностью (белье, одежда) в одежду светлых тонов (белый) или так, как наказывал сам человек; тапочки белого цвета. Пока гроб стоит в доме, нельзя спать (нельзя оставлять покойника одного), обязательно должен быть один бодрствующий «сторож». В доме закрывают зеркала и телевизор платками (тряпками). В изголовье умершему ставят зажженную свечу, рядом с гробом – стакан с водой и кусок хлеба (все это делают после того, как положат покойника в гроб). Проститься с умершим может всякий («на похороны не приглашают») в течение всего срока, пока гроб с телом стоит в доме. Посетители приносят деньги и оставляют их в доме.

2) Обряды, принятые в день похорон (с момента выноса гроба с телом из помещения до опускания гроба в могилу).

Собственно обряд погребения начинается с выноса гроба и прощания живых с покойным. При прощании держат умершего за ноги (у нас это делается для того, чтобы покойник не снился, чтобы его не бояться), просят прощения, при этом родственники прощаются последними. При выносе гроба из дома нельзя выходить (оказаться) впереди гроба; первым, кто попался по дороге в момент выноса, подают первую милостыню (у нас это маленький узелок с платком, нитками, деньгами). Гроб из дома выносят мужчины, но не ближняя родня. После выноса гроба из дома кто-либо из женщин (неважно, родственницы или нет) моет пол от углов к выходу, передвигая всю имеющуюся в доме мебель. Перед кладбищем гроб с телом несут в церковь на отпевание, которое длится примерно 45 минут. Родственники прощаются в церкви (перед тем, как гроб закроют) последними. По дороге на кладбище под ноги идущим бросают ветки пихты. Нельзя обгонять похоронную процессию. Перед тем, как опустить гроб в могилу, его ставят у края для последнего прощания на 5–10 минут, затем опускают на полотенцах, которые раздаются копальщикам (также раздают платки). Когда возвращаются с кладбища, нельзя оборачиваться назад, «звать» с собой умершего («ты к нам не ходи, мы к тебе ходить будем»).

3) Погребальные сооружения и инвентарь.

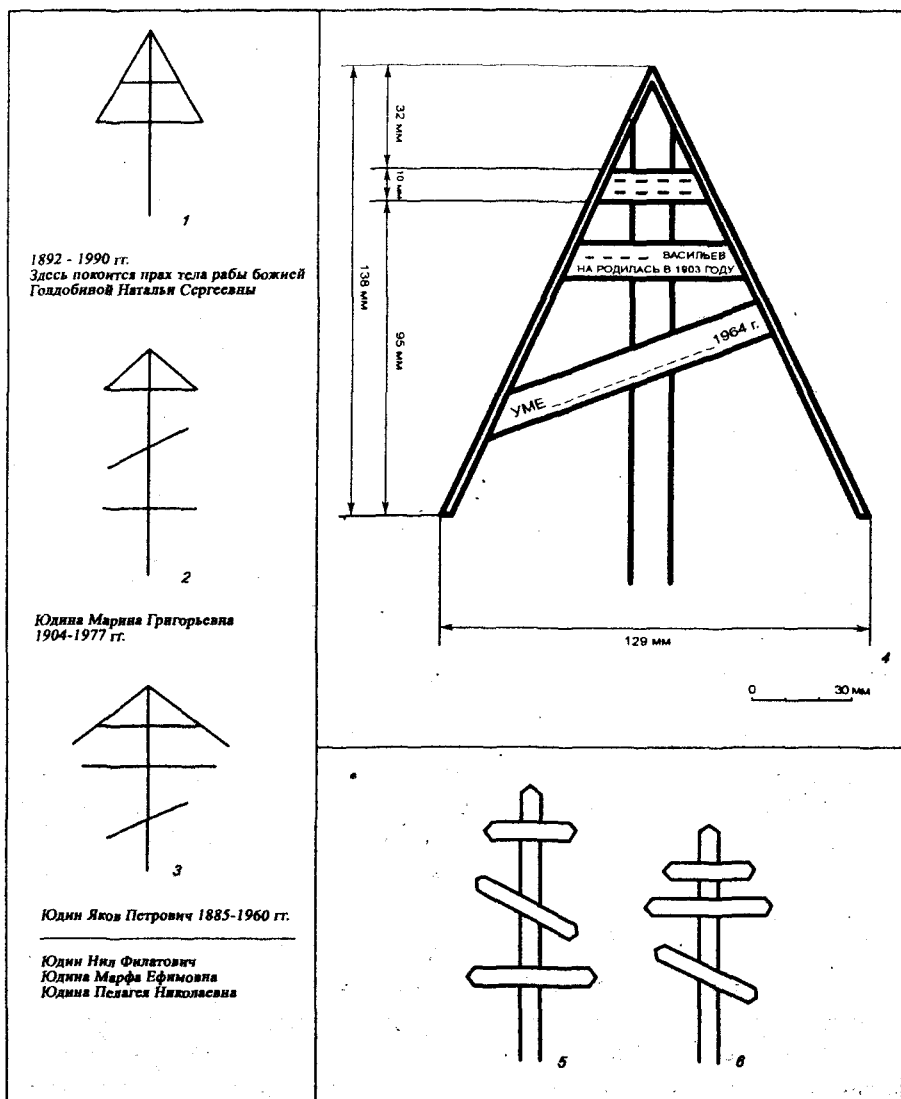
Гроб иногда готовят заранее, особенно люди пожилого возраста, но чаще его делают уже после смерти человека. Готовый гроб обжигают горелкой, обтягивают снаружи красной тканью. Одежду

готовят заранее. Внутри гроба кладут березовые листья с древесной стружкой (на дно) и подушку. На подушке вышивают (рисунок) кресты. Место для могилы выбирают, как правило, там, где просил человек перед смертью, обычно рядом с родственниками. Если пожеланий не было, то выбирают произвольно – самое хорошее (светлое, сухое, на горке). Яму копают прямоугольной формы, ее размеры зависят от размеров гроба (детские могилы отличаются только размерами). Могилу копают в день похорон (она не должна «ночевать» без покойника) посторонние люди (не родственники). Земля из могилы выбрасывается на одну (любую) сторону от ямы. Иногда делают полати («чтобы земля не душила», «чтобы легче лежать»): ставят две продольные стойки, на них укладывают доски (используют сосну или ель). На доски сначала родственники бросают по горсти земли, потом все остальные, затем яму зарывают, устраивают короткие поминки. Высота насыпи примерно 50–60 см; часто ее обкладывают дерном (пласты 60–70 см длиной), чтобы не осыпалась. Сейчас могилы обкладывают кирпичом, камнем и пр. Памятник ставят так же, как везде – в ноги (умерший должен смотреть на себя). Вокруг могилы делают оградку. Оградки и памятники обычные, на старых могилах – деревянные кресты, сейчас их делают уже реже. На некоторых крестах (особенно старых) есть крышки, для чего их делали, информатор не знает. Перекладыны имеют разный наклон (см. рис.). На могилы сажают цветы. В д. Средняя Головниха (Мараи) в 1986 г. произошло убийство – муж убил жену, потом застрелился сам. На кладбище для них была приготовлена одна общая яма, в которой было захоронено оба гроба (памятников два, для каждого). Еще на одной могиле (при ее перенесении) был установлен железный памятник, на котором укреплены 5 крестов. Связано это с тем, что всех умерших в семье детей при перезахоронении положили в одну общую яму и поставили один памятник.

4) Поминальные и прочие обряды, связанные с погребением.

На поминках обязательно готовят кутью, кисель, ставят мед, иногда вместо супа с лапшой готовят уху. Среди столовых приборов не должно быть вилок. Водкой поминают только взрослых, у детей поминки справляют без водки. Сначала за стол сажают (если народу много) копальщиков, родственники садятся последними. Поминки справляют на 9, 20, 40 день, через полгода и через год после смерти;

по церковным праздникам в течение первого года после смерти в церкви ставят свечу за упокой души умершего. Вещи покойника раздают или подают нищим.

Схемы форм крестов (кладбище д. Большая Головниха)

По сведению Г.Т. Будиловой, однажды в детстве (д. Мотошата) она наблюдала следующее: после похорон и поминок вдова с детьми зашли в дом. Сразу же женщина подвела детей к подполью, открыла его и сказала детям: «Смотрите», то же самое сделала с картофельной ямой. После этого открыла печь и положила туда полено. Возможно, это было сделано для того, чтобы «покойник не казался». Для этого же берут землю с кладбища и рассыпают перед порогом, у сених дома (используют и маковое семя). Она же (Г.Т. Будилова) рассказала следующее: ей во сне стала сниться ее умершая мать, иногда входившая в комнату. По совету знакомых женщин, Галина Титовна положила под подушку нож (еще можно класть ножницы) – после этого мать перестала ей сниться. То же самое делают, если покойник зовет человека во сне или ходит в доме. Иногда умершие «напоминают» о себе, показываясь кому-либо из родственников, когда родственники, например, долго не были на кладбище. У одной из знакомых Галины Титовны (они вместе работали) бывает вещий сон: если во сне она увидела белого таракана, значит, умрет кто-то из родственников. Говорят, что если гроб оказался велик для тела, то в родне будет еще один покойник. Также Галина Титовна сказала, что если человек удавился, то на крест вешают полотенце (хотя полотенца были и на других могилах, когда человек умер естественной смертью).

5) Топография кладбищ.

Село Частые. На кладбище села хоронят своих умерших жители д. Западная, д. Согрешилово (сейчас часть с. Частые), д. Мельничная и еще двух соседних деревень. Главный (центральный) вход на кладбище (с. Частые) – с восточной стороны. Позднее, поскольку кладбище большое, были сделаны и другие входы (калитки) со всех сторон кладбища.

Деревня Большая Головниха. Кладбище расположено вблизи деревни, примерно в 1,5 км к ЮЗ, слева по направлению движения от деревни к трассе в с. Частые. Кладбище было перенесено в конце 1950-х гг., когда стало известно о поднятии уровня воды в связи со строительством водохранилища. Прежде оно было расположено за заливом (за речкой, которая была не очень широкая). Часть могил была перенесена, но большая часть осталась на прежнем месте.

Таким образом, можно отметить следующее. Во-первых, информация, полученная от Г.Т. Будиловой, носит «визуальный» (наблюдательный) характер (например, она не знает точную конструкцию гроба, размеры ям и т. д.). Это говорит о том, что, помимо бесед с местным населением, необходимо посещение администрации, архивов, музеев, центров ритуальных услуг, кладбищ и т. д. Во-вторых, использование вопросника, с одной стороны, облегчило сбор информации, с другой, выяснилось, что сам он требует определенной корректировки: значительная часть вопросов оказалась не востребованной, и в то же время в нем явно не хватало пунктов, связанных с некоторыми деталями обряда, фиксирующимися археологически (крепеж гробов, подстилка, подушка, украшения, крестики, положение рук, устойчивость ориентации могил, возможные признаки старообрядчества). Таким образом, использованный нами вопросник, как и предыдущие, не может считаться универсальным и нуждается в дополнительном археологическом наполнении.

Вызывает тревогу общее состояние похоронного обряда как этнографического источника. В настоящее время в результате естественной убыли населения, процессов нивелирования традиций (особенно в среде русского (православного) населения) и ряда других причин идет потеря этнографической информации. Уже достаточно мало сведений по дореволюционному и даже довоенному периодам XX в., и не только в связи с особенностями погребальной обрядности, но и в целом по традиционной духовной и материальной культуре русского населения Среднего Прикамья. Поэтому не удивительно, что полученный в ходе опросов материал, безусловно, далек от полноты. Требуется еще немало усилий с целью заполнения этих имеющихся в наших знаниях брешей и ликвидировать эти пробелы позволит лишь комплексный археолого-этнографо-фольклорный подход в изучении погребального обряда русского населения не только рассмотренного здесь конкретного региона Среднего Прикамья, но в целом Урала и Поволжья.